

Обряд имянаречения «Йоча шочмо пайрем» («Праздник рождения ребёнка»)

Родильные обряды. Традиционные марийские родильные обряды связаны с обеспечением безопасности роженицы и ребёнка, пожеланиями хорошей судьбы новорожденному, с совершением акта приобщения к родственникам, выражением радости и надежды с появлением нового члена семьи. В этих обрядах был сконцентрирован многовековой опыт народа.

В период беременности женщина-марийка должна была соблюдать предписанные обычаями запреты в отношении определённых предметов и действий, чтобы роды прошли благополучно и ребёнок был здоров. Беременной нельзя было пинать свинью, кошку, иначе у ребёнка будет волосяница (*сӱснашу*); хранить что-нибудь за пазухой - у младенца будут бородавки или пигментные пятна; нельзя перешагивать через верёвку – пуповина обернётся вокруг шеи ребёнка; запрещалось смотреть на покойника – ребёнок родится бледным и т.п. Существовали приметы определения пола будущего ребёнка: если во сне беременной снились женские предметы, например, платок, то будет девочка, в противном случае - мальчик; если болела поясница, то родится мальчик, если боли в области живота - девочка; если ребёнок «пинается» в левой стороне живота, ожидали мальчика, а в правой – девочку.

Роды обычно происходили в бане, реже в избе. Рожали марийки обычно стоя на коленях. Во время родов помогали повитухи (*кува*). Новорожденному отрезали пуповину, отмеряя длиной до лба младенца. Короче не обрезали, иначе плохо бы функционировал мочеточник ребёнка. Отсохшую пуповину сохраняли. В многодетных семьях пуповины хранили *связанными* в один пучок, чтобы дети в этой семье жили дружно, не ссорились. Новорожденного мыла в бане повитуха. В воду бросали серебряные монеты, чтобы ребёнок был здоровым и богатым. У луговых марийцев младенца символически парили рябиновым веником, считая, что тогда ребёнок будет защищён от болезней. Новорожденного заворачивали в рубаху отца для того, чтобы ребёнок был его любимцем.

Уже в день рождения ребёнка пытались определить по некоторым приметам судьбу новорожденного. Если родился в «рубашке» или в «колпаке» - счастливый; если родился утром – жизнь будет трудной, вечером родился – жизнь лёгкая.

Новорожденному старались побыстрее дать имя. В прошлом у марийцев-язычников существовали и оригинальные способы имянаречения ребёнка. Имя давал *карт* - языческий жрец. В одном случае он высекал огонь из кремня – при каком имени загорался трут, тем именем и нарекали новорожденного. Или карт брал ребёнка в тот момент, когда он плакал, и перечислял имена – при каком имени ребёнок замолчит, то имя и оставалось за ним. Ребёнка могли назвать в зависимости от дня недели: если он родился в пятницу (*кугарня*), то имя младенцу нарекали с прибавлением слова *кугу* (большой) – *Кугерге* (Большой сын), *Кугӱдыр* (Большая дочь). Бытовал и такой способ: при выпечке хлеба каждому караваю давали имя – по имени

лучше испекшегося каравай и нарекали ребёнка (*Т.Молотова - газета «Марий Эл» 21 мая 2011 г., стр. 11.*). Известен и такой обычай при выборе имени младенцу: в имени новорожденного мальчика старались оставить начальный звук имени отца, деда, братьев, в имени девочки также повторялся начальный звук имени матери, бабушки. Марийские языческие имена и в настоящее время частично сохранились у некрещеных марийцев старшего поколения (особенно среди восточных марийцев).

Традиционными были различные обереги для детей. В колыбель к ребёнку помещали ножницы, нож, шлак из кузницы. Когда младенец оставался в доме один, в зыбке лежала горбушка хлеба для защиты от нечистого духа. Марийцы Чебоксарского уезда в качестве оберега использовали медвежью лапу. В других уездах от сглаза детям шили красные шапочки, к одежде пришивали яркие ленты, бусины, серебряные монеты. Иногда к шапочке ребёнка пришивали беличий хвост.

Родильные обычаи и обряды во многом идентичны для всех групп марийцев. Однако в настоящее время большинство обрядов исчезло в связи с унификацией быта. Они заменились современными обрядами имянаречения. (*Г.А. Сепеев – Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов. Йошкар-Ола Марийское книжное издательств, 2001 г., стр. 126-128.*)

Место бытование: Республика Марий Эл, Звениговский район, д.Исменцы.

Формы бытования, выражения соответствующего явления: в народе передача через преемственность поколения и творческих коллективов.

Ценность культурного явления или формы выражения: Непреходящая реликвия народа в родильных обрядах сконцентрирован многовековой опыт народа мари. Огромная роль преемственности, накопления опыта и межпоколенной передачи его в хозяйстве определяет и традиционность общественного сознания, ориентацию его на авторитет предшествующих поколений, авторитет стариков.

Роль малых социальных групп, члены которых вступают в прямой контакт (семья, территориальная и конфессиональная общины и пр.), в хранении, передаче и изменении традиции остаётся до сих пор почти неизученной. Место общины и семьи в организации разных областей традиционной духовной культуры тесно связано с ролью их в воспроизводстве традиций вообще. Семья и община реализуют эту функцию в тесном взаимодействии. При отсутствии какого бы то ни было вида территориальной общины роль семьи в хранении и передаче традиций резко возрастает.

Многие факты нашей повседневной жизни говорят о большом социальном значении личного имени человека, потому что оно - неотъемлемая часть нашего существования, нашего языка и речи. И так было с очень давних пор.

Нет меж живущих людей, да не может и быть безымянных:

В первый же миг по рождении каждый, убогий и знатный.

Имя, как сладостный дар, от родимых своих получает...

Вот такими звучными стихами приветствовал когда-то о человеческом имени великий старец Гомер.

Имя человек получает с рождения, пронесит его через всю жизнь, берёт его с собою даже в могилу. Бывает и так: останки усопшего рассыпятся в прах, разрушится воздвигнутый над могилой монумент, прекратится род и племя человека, а самое хрупкое, самое летучее, что имел он когда-то, - его имя – всё живёт.

Механизмы, способы, формы, средства передачи традиции. Семейная преемственность из поколения в поколение.

Степень научной разработанности. Обряд имянаречения малоизученный, так как в каждой семье имеются свои традиции и обычаи.

Использованная литература.

Панкеев И.А. - Обычаи и традиции русского народа - М.:Олма- Пресс, 1999-542 с.

Семенова М. – Быт и верования древних славян.- Санкт-Петербург: Азбука.

Русские: семейный и общественный быт. – М.: Наука, 1989 - с.336.

Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов/ Сост. Г.А.Сепеев. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2001– с.184;ил.

Молотова Т. – Марий Эл – 2011 г. 21 май.

Фадеева А.М. – Именины, именины.

Носитель традиции: народный фольклорный ансамбль «Олык сем» Именецкого Центра досуга и культуры Звениговского района.

Фамилия, имя, отчество руководителя: Кушакова Зинаида Даниловна (1947 г.р.), с 2017 года Григорьева Ксения Павловна (1992 г.р.).

Условия исполнения – культурное пространство: фольклор, приспособленный к сценическому исполнению.

Костюм: традиционный марийский костюм Исменецкой стороны состоит из рубахи, передника, головного убора, обуви и украшенного пояса. Праздничные пояса украшаются монетами, бусами, пуговицами. Передник – вырез на груди, рукава платья украшались богатой вышивкой. В вышивке встречаются узоры, отражающие растительный мир. Основным головным убором является платок.

Инструменты: гармонь, баян, барабан, глиняная свистулька.

Дополнительные сведения, комментарии: Народный фольклорный ансамбль «Олык сем» - участник фестивалей республиканского, всероссийского, международного значения и на протяжении всего творческого пути способствует возвращению к истокам, к своим корням и традициям, нравственно-культурным ценностям своего народа, прививая молодому поколению любовь и уважение к родному краю.